

Кудашев Владимир Николаевич

**Исторические сведения о
кабардинском народе**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
В57

В57 **Владимир Николаевич К.**
Исторические сведения о кабардинском народе / Кудашев Владимир Николаевич – М.:
Книга по Требованию, 2023. – 305 с.

ISBN 978-5-519-91521-2

ISBN 978-5-519-91521-2

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ОТЪ ИЗДАТЕЛЯ.

Кабардинскій народъ давно уже живетъ на тѣхъ мѣстахъ, гдѣ мы его знаемъ. Хотя природа и топографическія условія, съ одной стороны, безпокойная жизнь на дорогѣ изъ Азіи въ Европу, съ другой, заставили кабардинцевъ долгое время вести полу-кочевой, полу-осѣдлый образъ жизни, но кабардинцы успѣли за это время прочно выработать свой бытъ, свои правовыя понятія и культуру. Внѣшнимъ выраженіемъ этого является кабардинскій этикетъ (адыге-хабзе), налагающій на кабардинца своеобразную печать культурности среди горцевъ Сѣвернаго Кавказа. По отзыву всѣхъ изслѣдователей Кавказа, вліяніе кабардинцевъ замѣчается на многихъ сосѣднихъ народахъ. У балкарцевъ, на примѣръ, чтобы похвалить кого-нибудь, говорятъ, что онъ похожъ на кабардинца. Для того, чтобы быть похожимъ на кабардинца, сосѣдніе народы, осетины и др. старались изучить и усвоить кабардинскій этикетъ (адыге-хабзе). Они съ этой цѣлью посылали даже своихъ дѣтей на воспитаніе въ кабардинскія семьи.

Особенную славу кабардинцы приобрѣли, какъ хорошіе воины и лихіе наѣзтники. Покойный герой русско-турецкой войны М. Д. Скобелевъ говорилъ, что такой конницы, какъ кабардинцы, нѣтъ во всемъ свѣтѣ.

Кабардинцы не имѣютъ письменности. Полу-кочевой образъ жизни среди разнаго рода тревогъ не далъ возможности народу развить ее. Арабская письменность употребляется кабардинцами преимущественно съ религіозными цѣлями. Попытка въ XIX с. примѣнить русскій алфавитъ къ кабардинскому языку оказалась неудачной. Невозможно передать всѣхъ оттѣнковъ кабардинской рѣчи русскими буквами. Благодаря

отсутствію письменности, многое изъ прошлаго кабардинскаго народа исчезло для насъ безвозвратно. Кое-что сохранилось въ памяти народной, хотя и въ легендарной формѣ, но уже исчезаетъ. Новыя формы жизни, благодаря русской и европейской культурѣ, отвлекаютъ вниманіе народа въ другую сторону, приковываютъ его больше къ современности и заставляютъ постепенно забывать старыя историческія преданія. Пройдетъ еще полстолѣтія, и характерныя основныя черты стараго кабардинца исчезнутъ. Естественно, поэтому, желаніе сохранить эту исторію, возсоздать ее, по преданіямъ народнымъ и по свидѣтельствамъ другихъ народовъ, соприкасавшихся съ кабардинцами и имѣвшихъ свою письменность. Такими были русскіе, грузины и имеретинцы, турки и т. д.

Издатель настоящей книги и задается цѣлью собрать, по возможности, все, что могло бы помочь къ созданію правдивой, критически провѣренной научной исторіи кабардинскаго народа и кабардинской земли. Издатель занятъ теперь собираніемъ матеріала для этого. Дѣло очень трудное. Издателю, въ этомъ отношеніи, приходится быть почти піонеромъ. Правда, есть очень почтенные труды, которые касаются Кабарды и кабардинскаго народа, но они даютъ для исторіи кабардинскаго народа пока только крупицы. Кое-что удалось сдѣлать уже, по собиранію матеріаловъ, издателю, благодаря помощи лицъ, сочувствующихъ его цѣли.¹⁾ У него, напримѣръ, имѣется уже богатый рукописный матеріалъ, извлеченный изъ кизлярскаго архива и относящійся къ исторіи сношеній Россіи съ Кабардой въ царствованіе Елизаветы Петровны и Екатерины II. Но этого мало. Помимо болѣе или менѣе подробнаго изученія архивовъ, для чего издатель надѣется на помощь специалистовъ, необходимо предпринять широкое изученія и записи народныхъ преданій, сказаній, пѣсенъ, мотивовъ, равно какъ собираніе различныхъ предметовъ обстановки и быта кабардинскаго народа. Издатель мечтаетъ и объ этомъ. Онъ мечтаетъ также объ основаніи въ Нальчикѣ научнаго музея, въ которомъ было бы сосредоточено все, что касается прошлаго и настоящаго кабардинскаго народа и кабардинской земли.

Главная работа, такимъ образомъ, еще впереди и далеко впереди,

А, между тѣмъ, потребность хоть въ самыхъ краткихъ свѣдѣнiяхъ по исторiи кабардинскаго народа и его сношенiй съ Россiей и по главнымъ вопросамъ, волнующимъ кабардинскiй народъ, чувствуется и сознается на мѣстѣ уже давно. Вотъ почему издатель задумалъ изданiе „историческихъ свѣдѣнiй о кабардинскомъ народѣ“.

Изданiе имѣетъ, такимъ образомъ, отчасти и практическiя задачи. Два вопроса въ настоящее время особенно волнуютъ кабардинскiй народъ, — сословный и земельный. Послѣднiй особенно живо чувствуется въ пяти горскихъ обществахъ. Горскiя общества, хотя населены національностью, отличной отъ кабардинцевъ, имѣющихъ свои особенности быта, но давно связаны съ Кабардой и культурными и административными отношенiями. Многие, поэтому, вопросы волнуютъ ихъ одинаково съ Кабардой.

Сословный вопросъ совершенно не разрѣшенъ въ Кабардѣ и въ пяти горскихъ обществахъ: быть или не быть тамъ потомственному дворянству съ тѣми правами, которыми пользуется дворянство руссiйское? Вопросъ этотъ былъ поднятъ еще въ 1860-хъ годахъ, но до сихъ поръ не разрѣшенъ и находится въ стадii забвенiя. Рѣшенiе его, между тѣмъ, чрезвычайно важно.

Можно, конечно, отрицать значенiе и необходимость сословiй и сословнаго строя. Но разъ они существуютъ, разъ существуютъ высшiя сословiя съ большими правами и преимуществами, вполне естественно стремленiе принадлежать къ высшему сословiю и пользоваться большими правами. Еще болѣе понятно стремленiе быть причисленнымъ къ высшему сословiю тѣхъ классовъ кабардинскаго народа и горскихъ обществъ, которые у себя, на родинѣ, среди своего народа, пользовались привилегированнымъ положенiемъ, и это привилегированное положенiе освящено исторiей, народными воззрѣнiями и бытомъ народа.

Исторiя сословнаго вопроса изложена вкратцѣ въ настоящей книгѣ. Изъ нея видно, что кавказская администрацiя всегда склонялась къ мысли о признанii за привилегированными сословiями кабардинскаго народа и пяти, горскихъ обществъ правъ потомственнаго дворянства. Всѣ возраженiя противъ этого не существенны. Изъ изложеннаго въ этой же книгѣ

краткаго историческаго очерка сношеній Кабарды съ Россіей видно, что кабардинскій народъ не былъ завоеванъ, а добровольно соединился съ Россіей. Начиная съ Ивана Грознаго, который женился на кабардинской княжнѣ Маріи Темрюковнѣ, до самаго послѣдняго времени кабардинцы, въ массѣ своей, не только были вѣрными союзниками Россіи, но и помогали ей въ борьбѣ за могущество, наряду съ другими народами, входящими въ составъ русскаго государства. Въ числѣ возраженій противъ распространенія правъ русскаго потомственнаго дворянства, нѣкоторые изъ администраторовъ приводили то обстоятельство, что у кабардинцевъ не было вотчинниковъ; кабардинцы сами-де признали свои земли въ общинномъ пользованіи. Но если актъ 20 августа 1863 года имѣлъ большое значеніе въ жизни кабардинскаго народа, то не нужно забывать, что онъ совершенно не соответствовалъ дѣйствительному положенію вещей. Историческое изученіе землевладѣнія въ Кабардѣ до этого акта должно показать, что привилегированныя сословія въ Кабардѣ владѣли землей на правахъ вотчинныхъ. На это указывалъ и великій князь Михаилъ Николаевичъ въ своемъ отзывѣ военному министру отъ 13/25 іюля 1867 за № 3569. Слѣдовательно, если оставаться на исторической почвѣ, то нужно признать въ кабардинскихъ привилегированныхъ сословіяхъ старинныхъ вотчинниковъ. А потому возраженіе, основанное на отрицаніи этого факта, должно отпасть. Говорятъ, что кабардинцы не принимали участія въ строительствѣ русскаго государства, какъ русскіе дворяне. Но уже та помощь, которую кабардинцы оказывали, въ качествѣ союзниковъ, есть участіе въ строительствѣ государства. Въ составѣ російскаго потомственнаго дворянства есть немало иностранныхъ фамилій, изъ которыхъ предки нѣкоторыхъ не только не содѣйствовали, а можетъ быть, даже противодѣйствовали строительству русскаго государства. Нѣкоторыя изъ русскихъ фамилій, переѣзжая въ Литву, также становились во враждебныя отношенія къ Россіи. И тѣмъ не менѣе, потомки иностранцевъ и русскихъ выходцевъ въ Литву не возбуждаютъ сомнѣнія и никогда не возбуждали въ отношеніи пользованія правами російскаго потомственнаго дворянства. Тѣмъ менѣе основаній лишать кабардинскихъ привилегированныхъ

сословій, этихъ, въ большинствѣ своемъ, вѣрныхъ союзниковъ Россіи, права быть причисленными къ высшему сословію російской имперіи.

Для кабардинцевъ и горцевъ пяти горскихъ обществъ это имѣетъ значеніе не въ смыслѣ одного только сословнаго тщеславія. Отсутствие закономъ признанныхъ сословій тормозитъ въ кабардинскомъ округѣ введеніе обще-гражданскихъ учреждений.

Кабарда и до сихъ поръ находится на положеніи полувоенномъ. Въ ней и до сихъ поръ царитъ система такъ называемаго военно-народнаго управленія, фактически сложившаяся по мѣрѣ завоёванія края. „Сущность этой системы говоритъ сенаторъ Н. М. Рейнке, изучавшій, по порученію министерства юстиціи, горскіе и народныя суды Кавказскаго края,—состояла въ томъ, что въ покоренныхъ земляхъ управленіе вѣрялось военнымъ начальникамъ, съ привлеченіемъ къ участию, какъ въ низшей администраціи, такъ и въ судѣ, мѣстнаго, отчасти выборнаго элемента. Дальнѣйшее развитіе военно-народнаго управленія, со входящею въ его составъ судебною частью, послѣдовало не въ законодательномъ, а въ инструкціонномъ порядкѣ, и притомъ съ постепеннымъ ограниченіемъ участія въ немъ народнаго элемента. Не безъ основанія былъ на первыхъ порахъ избранъ именно инструкціонный способъ упорядоченія быта горскаго населенія. Весь укладъ жизни горскаго населенія былъ мало извѣстенъ; русское завоёваніе вызвало новыя вѣянія, которыя не могли не потрясти установившагося вѣками родового начала; часть горцевъ готовилась къ высылкѣ изъ Россіи. Такимъ образомъ, подъ напоромъ завоевателей, носителей новыхъ идеаловъ, происходилъ сдвигъ не только прежнихъ вѣрованій, но и самыхъ народныхъ массъ. При такихъ обстоятельствахъ, не время было законодательствовать, унимать бурный, не нашедшій еще своего русла, потокъ горской вольницы въ твердыя рамки закона. Порядокъ административной регламентаціи, какъ болѣе гибкой, представлялся болѣе цѣлесообразнымъ. Съ тѣхъ поръ прошло, однако, болѣе сорока лѣтъ; бытъ и міровоззрѣніе горцевъ, если и не окончательно обслѣдованы, то, во всякомъ случаѣ, утратили свою прежнюю загадочность. Да и самый укладъ жизни горцевъ, ихъ понятія о правѣ и спра-

ведливости, потерпѣли значительныя измѣненія отчасти подѣ вліяніемъ правительственныхъ мѣръ, отчасти въ силу мирнаго общенія съ русскимъ населеніемъ Кавказа. „Къ сожалѣнію, однако, говорить тотъ же Н. М. Рейнке, развитіе гражданственности среди туземнаго населенія не нашло соотвѣтственнаго выраженія въ законахъ; жизнь опередила законъ“ *). И черезъ полстолѣтія, въ то время, когда въ Кабардѣ народились новыя понятія, появилась мѣстная интеллигенція, въ ней продолжаютъ господствовать старыя, нѣсколько только видоизмѣненныя, сравнительно съ 1860-ми годами, формы военнаго управленія со всѣми его отрицательными сторонами.

Мѣстному населенію не дано права самоуправленія. Распространеніе положенія о земскихъ учрежденіяхъ 1890 г., построеннаго всецѣло на сословномъ принципѣ, можетъ встрѣтить затрудненіе въ томъ, что въ Кабардѣ нѣтъ признанныхъ закономъ сословій, которыя существуютъ въ русскомъ государствѣ. Будь разрѣшенъ въ Кабардѣ сословный вопросъ въ томъ видѣ, какъ его проектировала кавказская высшая администрація, препятствія ко введенію земскаго положенія 1890 г. немедленно въ Кабардѣ должны бы исчезнуть. Потребность въ земскихъ учрежденіяхъ въ Кабардѣ очень сильно чувствуется. Мѣстные администраторы любятъ говорить о невѣжествѣ, безграмотности, необразованности кабардинскаго народа, отсутствіи у него разнаго рода культурныхъ учреждений, школь, больницъ и т. д. Причина всѣхъ этихъ печальныхъ явленій лежитъ, несомнѣнно, въ постоянной военной опецѣ надъ кабардинскимъ народомъ, въ отсутствіи въ немъ самодѣятельности, въ отсутствіи возможности самому ему судить о своихъ мѣстныхъ нуждахъ и пользахъ и заботиться объ ихъ удовлетвореніи. Словомъ, кабардинскому народу нужно земство, земство и земство.

Пока законодательныя учрежденія осуществляютъ идею безсословнаго земства, на Кабарду необходимо распространить земство въ томъ видѣ, какъ оно существуетъ въ Россіи. А для этого прежде всего и раньше

*) Журналъ М-ва Юстиціи 1912 г. № 2, стр. 6—7.

всего необходимо разрѣшить въ кабардинскомъ округѣ и въ пяти горскихъ обществахъ сословный вопросъ. Потому исторіи этого вопроса и посвящено значительное число страницъ въ издаваемой книгѣ.

Другой вопросъ, которому удѣлено не мало, вниманія въ книгѣ,—поземельный. Для кабардинскаго народа онъ имѣетъ уже историческое значеніе. Поземельный вопросъ въ Кабардѣ болѣе или менѣе разрѣшенъ, Исторія его разрѣшенія очень поучительна. Что касается пяти горскихъ обществъ, то поземельный вопросъ не вышелъ еще изъ подготовительной стадіи, а между тѣмъ онъ является большимъ вопросомъ для нихъ. Вопросъ въ пяти горскихъ обществахъ рѣшается иначе, чѣмъ онъ былъ рѣшенъ въ Кабардѣ. Право собственности на землю тамъ признается, не вполне игнорируются въ проектахъ бытовья и историческія условія, какъ они были игнорированы въ Кабардѣ.

Сословнымъ и поземельнымъ вопросамъ не исчерпываются, конечно, нужды и интересы кабардинскаго народа. Но другія нужды менѣе остры. Кабардинцы, напримѣръ, хлопочутъ о распространеніи на нихъ устава о всеобщей воинской повинности. Они просятъ только, чтобы кабардинцы, какъ мусульмане, не распредѣлялись по отдѣльнымъ полкамъ, а были сосредоточены въ особомъ конномъ полку, состоящемъ исключительно изъ кабардинцевъ.

Издаваемая мною книга создавалась не сразу. Ей предшествовала предварительная работа, длившаяся болѣе трехъ лѣтъ по собиранію матеріаловъ. Собираніе представляло большія трудности, особенно на первыхъ порахъ. Если и удалось въ этомъ отношеніи сдѣлать многое, то этимъ я обязанъ, въ значительной мѣрѣ, энергіи Всеволода Ростиславовича Апухтина, которому принадлежитъ главный трудъ по собиранію матеріаловъ въ разныхъ архивахъ столицъ и Кавказа. Считаю здѣсь, поэтому, пріятнымъ долгомъ выразить ему за это свою искреннюю благодарность.

Дѣятельность В. Р. Апухтина не была бы успѣшною, если бы я не заручился просвѣщеннымъ содѣйствіемъ бывшаго управляющаго главнымъ управленіемъ государственнаго коннозаводства, сенатора, генераль-лейтенанта Александра Ивановича Здановича и начальника войскового

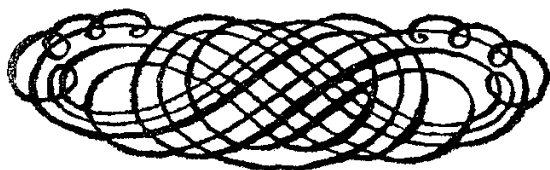

штаба терскаго казачьяго войска генераль-маіора Федора Григорьевича Чернозубова. Первому я обязанъ тѣмъ, что мнѣ оказались открытыми многіе архивы. Со стороны же Ф. Г. Чернозубова я всегда встрѣчаю и встрѣчалъ и моральную поддержку, и совѣтъ, и содѣйствіе при собираніи матеріаловъ. Обоимъ имъ также я приношу свою глубокую благодарность.

Но особенно и преимущественно я долженъ благодарить приватъ-доцента Николая Прокофьевича Василенка за то, что онъ, уступая моей настоятельной просьбѣ, рѣшился оторваться отъ своихъ прямыхъ научныхъ занятій, критически пересмотрѣть и изучить имѣющуюся литературу и собранный мною матеріалъ, свести его въ опредѣленную систему и дать ему литературную обработку. Н. П. Василенку я всецѣло обязанъ возможностью появленія въ свѣтъ издаваемой мною книги „Историческія свѣдѣнія о кабардинскомъ народѣ“.

Владиміръ Кудашевъ.

Кіевъ.
Мартъ 1913 года.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

„Историческія свѣдѣнія о кабардинскомъ народѣ“, какъ показываетъ само названіе, не являются изслѣдованіемъ. Цѣль книги болѣе скромная. На основаніи матеріала, сдѣлавшагося доступнымъ и извѣстнымъ, въ книгѣ этой имѣется въ виду передать, въ связной формѣ, нѣкоторые факты изъ жизни и исторіи кабардинскаго народа и сопредѣльныхъ съ нимъ пяти горскихъ обществъ. Никакихъ выводовъ и обобщеній читатель не найдетъ въ книгѣ. Для этого нѣтъ еще достаточнаго научно и критически провѣреннаго матеріала.

Самое содержаніе книги, въ значительной степени, опредѣляется матеріаломъ, который былъ въ рукахъ составителя. Матеріаль не имѣ собранъ и не по той системѣ, которую онъ могъ бы рекомендовать. Разработка матеріала въ Кіевѣ, гдѣ не всегда возможно было достать печатныя изданія и литературу, относящуюся къ Кавказу, представляла большія трудности. Вслѣдствіе этого, въ издаваемой книгѣ находятся существенныя пробѣлы. Нельзя было коснуться, напримѣръ, вопроса о судахъ въ Кабардѣ, такъ какъ, въ этомъ случаѣ, пришлось бы только пересказать давнюю статью Н. Ф. Грабовскаго „Очеркъ суда и уголовныхъ преступленій въ кабардинскомъ округѣ“, статью очень цѣнную и въ настоящее время, но нуждающуюся въ серьезныхъ дополненіяхъ. Не могъ составитель, при данныхъ обстоятельствахъ, коснуться и вопроса объ обычномъ правѣ горцевъ, о такъ наз. адатахъ. Часть изъ нихъ издана, какъ извѣстно, покойнымъ профессоромъ новороссійскаго, а затѣмъ варшавскаго университетовъ Ф. И. Леонтовичемъ. Научное собраніе горскихъ адатовъ нуждается въ иныхъ пріемахъ, чѣмъ это имѣло мѣсто до сихъ поръ. Адаты собирались не разъ въ теченіе XIX ст. и собирались чисто административнымъ путемъ ¹⁾. Въ послѣдній разъ попытка собрать адаты была сдѣлана въ 1864 г. М. Т. Лорисъ-Мелико-

¹⁾ Предисловіе къ книгѣ „Адаты кавказскихъ горцевъ“, изд. проф. Ф. И. Леонтовичемъ, Одесса, 1882.

вымъ, въ бытность его начальникомъ терской области. Попытка оказалась неудачной. Отъ начальника кабардинскаго округа послѣдовалъ отвѣтъ, что „адаты, если не совершенно исчезъ изъ памяти туземцевъ, то большая часть его вышла изъ употребленія, и смыслъ его искаженъ до нелогичности и безсмысленности“. Этой административной перепиской дѣло и ограничилось.

Изученіе адатовъ, вообще, требуетъ большой осторожности. Если бы кто задумалъ по адатамъ, записаннымъ въ разное время изучить, напримѣръ, подробно сословный строй кабардинскаго общества, то очутился бы среди самыхъ непримиримыхъ противорѣчій. Изученіе адатовъ, какъ источника права, требуетъ обширной предварительной работы, основанной, преимущественно, на изученіи архивовъ горскихъ судовъ. Предпринять такую работу въ данное время не представилось возможнымъ. Она требуетъ, можетъ быть, нѣсколькихъ лѣтъ. Поэтому вопросъ объ адатахъ пришлось исключить изъ „историческихъ свѣдѣній о кабардинскомъ народѣ“. Сословный строй въ Кабардѣ охарактеризованъ на основаніи свѣдѣній, обстоятельно собранныхъ сословно-поземельной комиссіей въ 1860-хъ годахъ.

Содержаніе издаваемой книги опредѣлилось, такимъ образомъ, случайно. Несомнѣнно, въ ней много недостатковъ. Но и въ такомъ видѣ изданіе „историческихъ свѣдѣній о кабардинскомъ народѣ“ не можетъ быть бесполезнымъ. Кабардинскій народъ не имѣетъ письменности. Съ точки зрѣнія ходячей терминологіи, онъ находится еще въ до-историческомъ періодѣ. А между тѣмъ, у этого народа была своя исторія и при томъ исторія своеобразная. Въ настоящее время еще возможно спасти кой-какія свѣдѣнія объ ней. Издаваемая книга, поэтому, имѣетъ въ виду напомнить о кабардинскомъ народѣ и объ его исторіи. Кабардинскій народъ привлекалъ не разъ вниманіе дѣятелей на Кавказѣ. О Кабардѣ имѣется не мало статей, но научнаго серьезнаго изученія ея не было предпринято. Пусть же издаваемая книга напомнитъ о необходимости этого.

